

Рождение театра: премьера состоялась вчера

1507. Москва - 1991 - 4/2/11

«НОВАЯ ОПЕРА»

Е. КОЛОБОВ: Хочу, чтобы наши зрители музыкой
умыли от повседневных забот

Москва
"Новая
опера"
созд. Е. Колотов
Е. Колотов

Второго апреля, в печально памятный день всеобщего повиновения, Евгений Колотов дирижировал в Минске «Реквиемом» Моцарта. В переполненном зале (очень многие так и не сумели попасть на желанный концерт) царил истинное воодушевление. А 23 апреля вечером Е. Колотов, теперь уже в Москве, впервые предстал перед зрителем в роли художественного руководителя и главного дирижера только что созданной «Новой оперы» — первого в нашем городе муниципально-наставнического, но подчиненного никаким комитетам и министерствам театра.

Имя, работы этого дирижера не нуждаются в рекламе, и потому вчерашний экспериментальный спектакль «Средь шумного бала» (по романсам П. Чайковского) прошёл с аншлагом. Он поставлен при содействии оперного центра «АРТ», объединения «Государственная Третьяковская галерея», Экологического союза СССР, других, включая спонсоров — Инкомбанк и ассоциацию малых предприятий «Согласия».

У дверей выставочного зала на Крымском валу спрашивали лишний билетик. Счастьишники, здесь оказавшиеся, восторженно встретили премьеру...

Театр сегодня — ни для кого не секрет — переживает кризис, оперный — не исключение. Впрочем, странно было бы ждать иного в обществе, где не осталось живого места, не пораженного абсурдом. В королевстве кривых зеркал красивым без усилий может выглядеть лишь по сути уродливое, примым — в действительности угадывающее. И о том, что бескомпромиссность, с изощреннейшим чувством самобытности, подлинности в искусстве Е. Колотов покинул стены вверенного ему три года назад Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко (о конфликте писали многие газеты, включая «Вечернюю Москву»), можно было бы судить по-всякому, если бы... Если бы вместе с ним не ушла в его «Новую оперу» почти вся труппа.

До Москвы, где пережиты радужные надежды и горьков разочарование, он шесть лет проработал в Кировском театре Ленинграда. С готовностью откликнулся на приглашение в Москву, в Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко, пребывавший в то время в далеко не лучшем своем виде.

Помню этот театр в начале семидесятых — в расцвете популярности: богатый и разнообразный репертуар, чудесные постановки, хорошие голоса. Потом сменились художественное руководство, репертуар, ставший достойным аккомпанементом общественному застою. Приход Е. Колотова сулил надежду коллективу и зрителю: новые спектакли «Борис Годунов» и «Пират» собирали полные залы, поклонники оперного искусства опять потянулись сюда. Увы, не долго музыка играла. Двадцать два человека, в основном маститые солисты, не приняла бескомпромиссный талант Евгения Владимировича и взялись писать письма в инстанции, в редакции.

Не станем сегодня ворошить углы долгого конфликта и вслед за Е. Колотовым ограничимся лишь

вах, а в поступках. Если я требую от артистов новых идей, хочу, чтобы они выкладывались, если они со мной просто не смогут лепить халтуру, — в этом проявляется моя любовь к людям.

— Будете приглашать в спектакли звезд?

— Намерен работать с Дмитри-

добрым пожеланием Театру имени Станиславского и Немировича-Данченко уже без него возродить лучшие традиции и обрести былые...

А у Е. Колотова благодаря поддержке Моссовета и Мосгорисполкома свой театр — «Новая опера».

— Попытайтесь избежать конфликта, подобного тому, в который оказались втянуты?

— На мой взгляд, тот конфликт не имеет отношения к искусству. Но без творческих конфликтов не обойтись.

У нас вводится контрактная система. Зарплата будет напрямую зависеть от творческого роста.

— Вы консерватор? Вижу, предпочитаете классику, а современную музыку не играете?

— Со временем наш репертуар вберет в себя все лучшее из произведений всех времен. Но вначале я хочу поставить труппу «под душ» шедевров русской и западной классики.

Первая работа — «Средь шумного бала». Затем — «Руслан и Людмила». С этим спектаклем поедом на гастроли в Италию. После них — осень, когда у нас появится помещение, состоится официальное открытие в Москве.

— Вы оптимист?

— Пожалуй. Трудности меня не приводят в отчаяние, наоборот, они как бы воспитывают. Говорят, красоту порождает страдание... Я благодарен тем, кто уходит со мной, в общем-то, в неизвестность, кто поверил мне. Для меня очень важно полное доверие, общение с единомышленниками.

— Вы очень требовательны, заставляет артистов много работать. Но те из них, с кем я разговаривала, похоже этому только рады.

— Правда? Знаете, по-моему, любовь к людям выражается не в сло-

ем Хворостовским, Нателией Троицкой, Линой Мкртчян.

Но не собираемся делать ставку только на звезд. Наоборот, будем воспитывать из своих, у нас много молодежи, студентов Гнесинского института.

— Бескомпромиссность не мешает вам жить?

— Мешает. Но и помогает: не надо помнить, кому что сказал, интриговать — это не для меня.

— У вас есть credo — в жизни, в музыке?

— Не могу разделить жизнь и музыку. Никогда не забуду, как нас, первоклашек дирижерско-хорового училища, наставлял директор, мудрый и смелый человек. Он говорил: «Запомните, для вас есть три святые вещи: музыка, ваши родители и Родина».

— Котати, ваши родители — музыканты?

— Нет. Отец — военный, мама — домохозяйка, оба родом из деревни в Кировской области. Я всего всегда добивался сам. Ну, и фортуна, может быть...

— Ваша жена Наталья — хормейстер в вашем театре. А дети не унаследовали родительскую страсть?

— Нет, сын Антон — студент-медик, дочка Марфа — назвала в честь царской невесты — школьница и музыкой занимается отказалась. Я не расстраиваюсь. Думаю, она вырастет хорошим человеком; стержень в ней есть.

Что мне еще надо? Чтобы моя семья была со мной и чтобы у меня была возможность работать...

Я чувствую ответственность за людей в зале, для которых играю. Хочу, чтобы наши зрители музыкой умыли от повседневных забот.

Е. КОЛОТОВ.

Фото А. АЗАРОВА.